

КЕУТ

NEW
Н О В Е Н Ь К И Й
G U Y

16+

ХАРТ

Кейт Харт
Новенький

«Автор»

2020

Харт К.

Новенький / К. Харт — «Автор», 2020

Чтобы школьная газета обрела былую востребованность у учащихся старшей школы городка Гринлейк, Хейзи и её друг Оливер придумывают «Волшебную коробку». Теперь каждый может анонимно высказаться о соседе по парте, выразить недовольство и даже признаться кому-то в любви! Идея прекрасная, как считают многие. Однако Хейзи, являясь главным редактором газеты, пошла на это только потому, что ей самой нужно срочно рассказать о новом старшекласснике, в которого разом влюбились все девчонки в школе. Точнее, о его ужаснейшем поступке, после которого ей пришлось слишком долго отмываться... В прямом смысле этого слова.

© Харт К., 2020

© Автор, 2020

Содержание

1	5
2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Кейт Харт Новенький

1

Это случилось внезапно. Точно по шелчку все девчонки в школе стали говорить о новеньком выпускнике, чья грубоватая, но чрезвычайно привлекательная внешность, как говорят многие, вынуждала заикаться даже мужеподобную и вечно угрюмую мисс Гордон. Эти разговоры и шушуканья колесили по школе всю первую неделю нового учебного года и я, являясь главным редактором школьной газеты, безусловно не могла оставить это событие без внимания.

– Ну, и? Кто напишет коротенькую заметку об этом мачо-шмачо-секси? – иронично спрашиваю я. – Лесли? Может ты?

– Я? – взволнованно отвечает она. – Почему я?

– Не ты ли весь обед громко вздыхала в столовой, рассказывая своим подружкам о случайной встрече с этим...героем недели?

– Не то, чтобы вздыхала... Просто он пронесся мимо, а я так опешила, что...

– Намочила трусики от страха и радости, да? – смеется Оливер и громко потягивает колу из широкой трубочки. – Ладно тебе, не смущайся. А лучше бери быка за рога, пока есть возможность.

– В каком смысле?

Проведя рукой по своей идеальной и густой шевелюре, Оливер медленно разворачивается к скромнице Лесли и, нарочно понизив голос, объясняет:

– С твоей уверенностью в себе, которая равна разве что крохотному муравьишке, тебе ни за что не удастся заговорить с этим парнем и уж тем более обратить на себя внимание. А так есть прекрасный повод: целое интервью для газеты!

– Эй! – встречаю я, стукнув ручкой по столу. – Вообще-то я говорила о короткой заметке, а не об интервью, которое всем до лампочки. А ты, Лесли, не слушай этого говнюка. Он несет чушь насчет твоей уверенности в себе и прочего. Оливер, будь добр, закрой рот и бери задания, которые я раздаю.

– Ты чертовски ошибаешься, Хейз. От этого парня у всех крышу снесло и ты думаешь, что никому из девчонок не будет интересно почитать о нем? Ты его вообще видела?

– Нет, не видела. Потому что мне некогда даже в столовую на обед сходить! В начале года всегда завал, – отвечаю я, задрав подбородок. – Чтобы узнать, чем и как живет человек, достаточно зайти на его страницу в «Инстаграм». Лучше возьмите интервью у мистера Харрисона, который этим летом выиграл в лотерею сто тысяч долларов и весь выигрыш пожертвовал на строительство «Волшебной аллеи» в парковой зоне нашей школы.

– В глупости Харрисона нет ничего интересного, – отмахивается Оливер и подмигивает покрасневшей Лесли. – Если, конечно, не поинтересоваться, а с кем именно он собрался гулять там? Не с директрисой ли, которая за лето явно подкачала свой зад?

– Тема закрыта. Об этом вашем красавчике мы напишем короткую заметку и дело с концом. В школе есть куда более значимые и интересные события, на которые стоит обратить внимание.

– Скукотища смертная, – говорит мне Оливер, а сам поглядывает на Лесли. – Газету в прошлом году никто не читал и в этом не станет, если ты, Хейзи, не пошлешь свое занудство ко всем чертям.

– Думаю, Оливер прав, – соглашается Эмма, которая присоединилась к нашему маленькому коллективу пару дней назад. – Школьной газете не хватает изюминки, понимаешь?

– Скорее перчинки, – кивает Оливер.

– Да-да, – кивает она. – Знаете, этим летом я гостила у своей кузины, она студентка Принстонского университета. Джесс рассказывала мне, как их студенческий электронный журнал под предлогом некоего «эксперимента» стал публиковать короткие заметки, – подмигивает мне Эмма, – в которых говорилось о некоем студенте, отличившемся определенными... не самыми хорошими действиями за прошедшую неделю. Этой темной лошадкой становились, как парни, так и девушки. Конкретных имен никогда не называли, зато те, кто точно видел себя в тех коротких сообщениях, непременно врываются в редакцию и требовали объяснений. Самое смешное то, что ребята никогда не писали правду. Они придумывали нелепые истории и подавали так, будто это «некий студент или студентка Принстонского университета объелся горохового супа и на лекции с ним произошел тихий, но весьма ощутимый конфуз».

– Это ужасно! – комментирую я.

– Это потрясающе! – подскакивает на ноги Оливер.

– Зачем они это делали?

– Журнал перестал быть востребованным у студентов. Материалы, так же как и у нас, касались исключительно учебы и преподавателей. А ещё объявления по аренде жилья. Студенческий совет предложил вовсе закрыть журнал, поскольку из редакции начинали уходить люди.

– И поэтому они решили публиковать... э-э-э, такого рода ерунду? – Мой скептический тон вынуждает Оливера протяжно вздохнуть и закатить глаза. Ненавижу, когда он так делает. – Для чего? Чтобы их не закрыли?

– Такое развитие событий стало бы позором для студентов факультета журналистики, которые не смогли даже студенческий журнал на плаву удержать, – отвечает мне Эмма. – Который, к слову, много лет существовал в виде печатных страниц!

– А с совершенствованием технологий переключался в электронку, – поддакивает Оливер.

– Теперь же благодаря этим заметкам, которые, стали излюбленной частью не только студентов, но и преподавателей, журнал скачивает каждый, у кого есть смартфон.

– Это же глупо!

– Хейзи, это не глупо, это круто! – снова восклицает Оливер. – Мы можем назвать эту рубрику «Слухи»!

– О, нет! Даже не думай! Я не позволю сочинять всякий бред про учеников нашей школы! А даже если бы и согласилась, то нас бы с вами разогнали после первой публикации.

– Мы можем точно так же прикрыться неким «экспериментом», – вдруг лепечет Лесли и смотрит на меня наивными глазами.

– Лесли, ты ли это? – прыскаю я. – Послушайте, я понимаю, что в этом году нашим читателям нужно предложить что-то новое, но не думаю, что для этого нужно опускаться ниже плинтуса.

– Ты ошибаешься, Хейзи, – улыбается мне Эмма. – Мы же не собираемся писать какую-то дичь и указывать конкретные имена.

– В конце концов, можно просто попробовать и посмотреть на реакцию...

Кажется скромнице Лесли эта глупая идея по-настоящему понравилась, раз она заделалась такой разговорчивой.

– Давай, Хейз! – протягивает Оливер и начинает массировать мои плечи. – Соглашайся. Разве тебе не хочется стать той, кто поднимет популярность SchoolNewsLake? К тому же, это будет огромным плюсом для поступления в колледж.

– Мы можем просто попробовать, – снова повторяет Лесли.

Я понимаю, что газета нуждается в переменах и мне действительно всегда хотелось стать той, кто изменит её концепцию. Но мне никогда и в голову не приходило, что для этого нужно становиться разносчиком грязных сплетен.

– Что, если нашу идею не поддержит директор?

– Идущая в ногу со временем Флорес будет счастлива поразвлечь свое сознание щепоткой доброй глупости.

– Доброй глупости, – фыркаю я и устремляю взгляд в широкое окно, за которым расстилается огромное футбольное поле. – Ладно, тогда предлагайте вариант?

– Есть! – радуется Оливер и в один шаг оказывается передо мной. – Про новенького! Мы напишем забавную или не очень историю, которая касается новенького.

– Мы не назовем его имени, но читатели сразу поймут, что речь идет именно о нем, – соглашается Эмма. – Ничего плохого.

– К тому же, мы не знаем, как его зовут, – смеется Оливер. – Эм, давай вместе подумаем? Одна голова хорошо, а две – лучше. – Воодушевленный Оливер снова смотрит на меня и с довольной улыбкой говорит: – Завтра утром материал будет у тебя.

– Окей, – недоверчиво и терпеливо протягиваю я, складывая блокнот в сумку. – Посмотрим, что вы придумаете.

– Его зовут Картер, – вдруг говорит нам Лесли, а двумя секундами позже её белое лицо покрывается красными пятнами. – Картер Прайс.

Лесли Пейдж имеет одну отличительную особенность: в компании своих подруг эта девушка невероятно разговорчива и открыта, да настолько, что её можно услышать с другого конца столовой. Иногда кажется, будто она не видит никого вокруг, кроме тех, с кем дружит и готова делиться секретами. Но когда Лесли оказывается в компании людей, с которыми изредка встречается на каких-нибудь занятиях, секциях или просто здоровается ради приличия, она превращается в краснеющую скромницу, из которой и слова не вытянешь.

– Ого, Лесли, так ты, оказывается, уже познакомилась с ним! – улыбается ей Оливер и шуточно играет бровями. – Времени зря не теряешь!

– Нет, я... Я просто слышала, как девчонки на улице говорили с ним и...

– Картер значит, – задумчиво усмехается Оливер. Он проводит рукой по подбородку и вдруг щелкает пальцами: – У меня уже возникла идея.

Ссылаюсь на домашние дела, которых якобы скопилось так много, что мне непременно нужно скорее возвращаться домой. Обычно Оливер подвозит меня, поскольку живем мы на одной улице, но сегодня мой «личный водитель» решил отправиться на озеро со своими друзьями-программистами, с которыми посещает кружок по информационным технологиям и благодаря которым иной раз превращается в занудного ботаника. Такое, конечно, редко случается, но всё же!

По дороге домой, которая обычно занимает у меня минут сорок, я обдумываю возможные пути развития SchoolNewsLake. Да, газета срочно нуждается в обновленном контенте, в глотке свежего воздуха и новых идеях, которые пока находятся где-то за гранью моих умственных возможностей. Но это пока. Когда лампочка над моей головой вдруг зажжется и я выкрикну «Есть идея!», нам с ребятами не придется больше обдумывать дурацкие варианты, типа того, что мы обсуждали сегодня. Два года назад мисс Флорес, наш директор, предложила мне возглавить редакцию школьной газеты, которой никто не желал заниматься. А поскольку я собираюсь поступать на факультет журналистики в будущем году, это предложение показалось мне очень заманчивым и перспективным.

Чтобы срезать дорогу, сворачиваю на узкую тропинку, которая спускается и поднимается, точно океанские волны, повторяя изгибы зеленых холмов нашего славного города Гринлейк.

Телефон издает плавное бурчание и я, продолжая уверенно шагать вперед, пытаюсь отыскать свой гаджет на самом дне бездонной сумки, в которой, как обычно, есть всё на свете. Из-

за моей жуткой предусмотрительности Оливер часто называет меня «бабушкой», поскольку те всегда носят с собой лекарства для любого органа и части тела, расчески, крем для рук и всякие другие принадлежности. Телефон непрерывно вибрирует и бурчит, уведомляя о куче входящих сообщений. И кого это так прорвало?

Мой взгляд случайно цепляется за маленькое желтое пятно на чистой и белой рубашке, которое не понятно откуда взялось. Я останавливаюсь и пробую очистить ткань кончиком ногтя, как вдруг меня отшвыривает в колючие кусты и я падаю задницей на что-то мокрое и мягкое...

Из моей сумки вылетает практически всё. Смахнув выбившиеся пряди волос с лица, я пытаюсь понять, что случилось, и в немом ужасе тарашусь в пустоту перед собой. Пустая и безлюдная тропинка, нет никаких звуков.

– Эй? – не то кричу, не то шепчу я. Мне не то, что бы страшно, просто... Что это такое было?! – Эй?

С трудом поднявшись на ноги, я обнаруживаю ужасную вещь. Страшную, дикую и до крайности постыдную: моя школьная юбка в собачьем дерьме. Наспех собрав свои вещи, я пытаюсь очистить ткань влажными салфетками, да вот только дерьма так много, что даже целой упаковкой не обойтись! Запах настолько отвратный, что я уже в сотый раз за две секунды подавляю в себе рвотный рефлекс.

Внезапно где-то в стороне слышится мужской смех. Я замираю на месте, пытаюсь понять, приближается ли источник мужского голоса, или наоборот отдаляется. В первом случае мне нужно бежать отсюда, сломя голову, ведь позорище то ещё! А во втором, я могу спокойно разгуливать в вонючей юбке, поскольку эта тропинка практически всегда безлюдна.

Но тогда откуда же этот смех?

– И как прошло? – Смех. – Передай Лиаму, что он придурок. – Смех. – Нет, не настолько, как я себе представлял...

Точно лошадь на скачках, я срываюсь с места и ныряю в противоположные кусты, прячась от того, кто вдруг выходит на тропинку со стороны тех, куда меня кто-то или что-то швырнул. Чуть высунув голову, я наблюдаю за странной картиной: высокий парень в одних только спортивных шортах и белых кроссовках «Найк», начинает медленно крутиться на месте и буквально заглядывать в те кусты, где только что была я. Его бронзовое тело блестит от пота, а с черных волос стекает вода, словно он только что вышел из душа.

– Хочешь посмеяться? – говорит он своему собеседнику через беспроводные наушники. – Минуты три назад случайно влетел в какую-то девчонку и богом клянусь, она свалилась в кусты. Черт его знает, я просто бежал и песню слушал, как вдруг бабах! – по всей видимости, отвечает он на вопрос. Потом этот тип смеется и резко отпрыгивает назад. – Здесь же дерьма целое ведро! Том, кажется эта девчонка свалилась в гору собачьего дерьма. Господи, ну и вонь же...

А дальше тихий смех, громкий смех, ругательство. Мало того, что я сижу здесь в траве, на моей заднице по-прежнему собачий шоколад и я с трудом пытаюсь не заблевать всё вокруг, так ещё и человек, по вине которого я во всё это вляпалась без зазрения совести смеется надо мной! Не будь мое положение настолько идиотским, я бы непременно подошла к нему и вlepила пощечину.

2

У Бреди Макбрайта нет абсолютно ничего хорошего внутри, помимо органов, которые ещё могут быть кому-то полезны. Он до тошноты хвастлив и глуп, а его мысли опошлены настолько, что кажется, будто и его простое «привет» несет в себе совершенно иной смысл. Зато внешне этот парень напоминает один огромный сгусток стальных мышц, доводящий девчонок до обморочного состояния.

Мисс любовь: «Какой же он лапочка».

Шери-Шери: «Сладкий».

Солнечная улитка: «Я хочу его».

– В девчачьем чате все с ума посходили! – жалуясь я за обедом. Оглядываю столовую и не нахожу ни одну девчонку, у которой не было бы в руках телефона. – Все только и пишут про Бреди. Про новенького и про Бреди. Бреди и новенький. Новенький и Бреди. Б-р-р! Современные девушки тупеют слишком стремительно.

– Недавно читал статью о качках, – комментирует Оливер, пережевывая сэндвич, – в ней говорится, что такие люди чрезвычайно скромные и добрые личности.

– Эй-эй-эй, детка, хочешь, я прокачу тебя на своей тачке, а потом ты отблагодаришь меня?

Я закатываю глаза, наблюдая за попытками улыбочивого Брэди очаровать старшеклассницу Келли Радж, которую большая часть нашей школы считает невообразимой привлекательной и абсолютно недостижимой.

– Меня сейчас стошнит.

– Кстати, в вашем чате не только про Бреди и новенького говорят. Ещё о Стиве, Коуле, Патрике. Иногда и обо мне, – добавляет Оливер и сам смеется над собственными словами. – Судя по твоему хмурому настроению, ты ещё не отошла от вчерашнего.

– И навряд ли это произойдет в ближайшие несколько недель, если я не найду этого негодяя! До сих пор кажется, что от меня несет дерьмом.

– Если ты снова увидишь этого парня, что сделаешь? Подойдешь и молча влепишь пощечину? – усмехается Оливер.

– Ещё скажу, что он козел.

– Знаешь, обычно, когда так происходит, парни спрашивают, а за что, собственно, они это заслужили?

– Он сбил меня, Оливер! И даже не соизволил помочь и убедиться, что со мной всё в порядке! Этот козел просто побежал дальше, как будто случайно ударился о столб. А я что, похожа на столб?

– Ни капельки! Но ты позабыла об одной дурно пахнущей детали: ты свалилась в собачье дерьмо. Как только ты скажешь ему об этом, тебя же...

– Что? – упрямо смотрю я на Оливера. – Что?

– Засмеют. Город относительно небольшой. Новости и слухи быстро распространяются.

– Ты что, смеешься? – приглядываюсь я повнимательнее. – Нет, ты смеешься надо мной?

– Прости, но это правда очень весело! Хоть я и понимаю, что вчерашнее твое положение было катастрофически ужасным.

Неожиданно к нашему столику подбегает Лесли Пейдж. Её круглые глаза в необъяснимом восторге скачут от меня к Оливеру, а губы, покрытые плотным слоем прозрачного блеска, растягиваются в довольной, как у Чеширского кота, улыбке.

– Привет, ребят.

– Привет, Лесли, – здороваемся мы с ней в один голос.

– Я по поводу вчерашнего. Ну, о газете.

– Хорошо, – медленно киваю я, пока не в силах понять, почему девушка настолько возбуждена. – Появились какие-то крутые идеи и ты не можешь подождать до завтрашней летучки? Мне это нравится!

– Я узнала, – почти шепотом отвечает она. – Узнала где он живет и откуда приехал.

Мой непонимающий взгляд упирается в Оливера, чьи глаза вдруг резко распахиваются, а рот приоткрывается так, будто он собирается громко похвалить Лесли и подарить ей розы в человеческий рост.

– Умница! Садись, – предлагает он, – и рассказывай всё, что знаешь.

– Вы о чем? Оливер?

– Хе-е-ейз, – со вздохом протягивает друг, – о новеньком! О ком же ещё!

– Боже, этот дурдом никогда не закончится.

Даже слушать не буду, о чем они там говорят, поскольку меня просто тошнит, когда на общественный пьедестал выставляют людей, отличившихся исключительно своей неподражаемой внешностью. Я, конечно, не видела этого парня, от которого без ума все девчонки в школе, но учитывая их симпатию к Бреди, на котором вот-вот лопнет школьная форма, новенький не далеко от него ушел. Небось типичный качок с мозгом моллюска, среди достоинств которого, разве что, исключительное умение... хотя, я бы даже сказала мастерство, – манипулировать сознаниями девушек и скрывать свою тупость за напускной самоуверенностью... Это ещё кто такой?

Темноволосый парень, появившийся в школьной столовой, словно яркий прожектор, ослепляет даже тех, кто сосредоточенно ест и читает книжки в уголке неудачников и редко когда вообще обращает внимание на происходящее вокруг. Не знаю, воображение ли это играет со мной, но я как будто ощущаю аромат мятной свежести, которая с легкостью одерживает победу в битве с копчеными запахами из кухни. Высокий и поджарый, незнакомец мгновенно приковывает взгляды девчонок, и таращатся они на него так, будто в жизни не видели ничего более прекрасного, чем он. Мысленно отвесив себе оплеуху, я прочищаю горло и вновь смотрю на старшеклассника, чье улыбочное лицо кажется мне...

– О, как, – выдыхаю я. – Ты.

Парень продолжает улыбаться Келли, которая вот-вот прилипнет к нему, как та мерзкая и черная жижа из фильма «Веном». Она хватается за руку и тянет к столику, где постоянно собираются те, кого я мягко обозначаю «пустыми, как картонная в блестках коробка, личностями».

– Лесли? – улыбаюсь я натянуто. – Это не тот ли, про которого все только и говорят?

Она медленно оборачивается и я замечаю, как её плечи резко напрягаются.

– Это он, – шепчет она, кивая мне. – Картер Прайс.

– Мм, значит, Картер Прайс, – повторяю я с фальшивой улыбкой. – Послушай, а что ты там говорила сейчас о нем? Я просто задумалась немного и, кажется, уже мысленно подготовила доклад для мистера Дженкенса на следующую пятницу.

Мое вранье веселит Лесли, а Оливер, как обычно, таращится на меня так, будто на мне жуткий костюм мертвой невесты, который я надевала для Хеллоуина в позапрошлом году. Тогда мне удалось удивить не только его, но и напугать до чертиков соседку миссис Хопкинс, у которой чуть ли не разрыв сердца случился, когда я привела домой её маленького и слегка несообразительного песика. Тот постоянно убегал от нее, а бедная миссис Хопкинс бегала по району и со слезами на глазах искала его до глубокой ночи.

– Картер приехал сюда из Калифорнии. Его отец – известный и уважаемый кардиохирург Донован Прайс. Ему предложили хорошее место в кардиологическом центре Гринлейк и семья вынуждена была переехать сюда.

– Откуда ты узнала об этом? – интересуется Оливер.

– Моя мама работает медсестрой в этом центре, – усмехается Лесли. – Думаю, этим всё сказано. А живут они на Гринхиллс.

– Гринхиллс? – удивляется Оливер. – Это тот огромный стеклянный дом на вершине холма? Который видно с озера, да?

– Ага.

– Ничего себе! А я всегда думал, что его построили забавы ради. Ну, типа там достопримечательность и всё такое. Он же почти весь из стекла!

– И в нем никто и никогда не жил, – кивает Лесли. – Зато выглядит он фантастически. И теперь в нем живет Картер, – с придыханием добавляет Лесли.

Теперь понятно, почему вчера на той вечно безлюдной тропинке внезапно оказался этот новенький.

Я снова устремляю взгляд в его сторону. Стоит отметить, что у Картера Прайса не настолько дурная внешность, как мне представлялось. Даже отсюда заметны его густые черные ресницы, обрамляющие такие же темные, как дно колодца, глаза. Он громко смеется, оголяя белоснежный ряд ровных зубов, и я невольно провожу языком по своим, глупо подумав, что кусок зеленого салата мог где-нибудь застрять. Его короткие у висках волосы визуально вытягивают лицо, а средней густоты челка, с которой вчера стекала вода, с изысканной неряшливостью ложится назад. Не похоже, что он, как многие другие парни, каждое утро укладывает её при помощи специальных средств. Думаю, ему достаточно пару раз провести по ней длинными пальцами и та сама послушно укладывается так, как хочет её хозяин.

Кхм.

– Хейзи, я тут подумала... А может, нам действительно взять у него коротенькое интервью? – отвлекает от мыслей Лесли.

– У новенького? – хмыкаю я. – Ещё чего! Кто он такой, чтобы становиться героем рубрики «Поговорим»? Разве он сделал что-то примечательное? Может, у него высший балл по всем предметам, которые он изучает? Или каждую последнюю субботу месяца он, в числе других добровольцев, выходит к озеру и собирает мусор, которые оставляют недоумки, вроде Бреди и ему подобных?

– ...Я не знаю... Просто, о нем все говорят и...

– О нем говорят только девчонки, которые пересмотрели фильмов о красавчиках, где те влюбляются в дурнушек, а потом живут долго и счастливо. Лучше займись тем заданием, за которым я закрепила тебя.

– ...Ладно. Хорошо, Хейзи. – Лесли поднимается и я замечаю, что её лицо снова покрывается алыми пятнами. – Приятного аппетита.

– И как тебе не стыдно? – с напускным осуждением смотрит на меня Оливер. – Обидела бедняжку Лесли!

– Это он! – кричу я шепотом и киваю в сторону столика «пустоголовых».

– Кто?

– Тот, по вине которого я вчера бежала по улице с собачьим дерьмом на заднице.

Оливер снова округляет глаза и открывает рот. Надеюсь, теперь ему понятно, почему я была так резка с распутившей слюни Лесли?

– Так это новенький сбил тебя? – как будто всё ещё не верит он мне. – Ты уверена? Прямо вот он, да?

– Думаешь, я настолько глупа, что не смогла запомнить эту самодовольную физиономию? Этот обожаемый всеми Картер Прайс даже не посчитал нужным прервать свою пробежку, чтобы удостовериться, всё ли со мной в порядке. Он вернулся лишь спустя несколько минут, да и то ему было так смешно, что он чуть живот не надорвал, рассказывая кому-то о случившемся! Я этого негодяя проучу, Оливер. Никакого интервью с ним не будет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.